

ЖЕНЩИНА КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ г. ТАМБОВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ¹

© **Ольга Михайловна ЗАЙЦЕВА, Наталья Валерьевна СТРЕКАЛОВА**

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: strekalovanv@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена ростом научного и общественного интереса к проблемам женского предпринимательства, социальному статусу женщин, входивших в состав российских провинциальных деловых кругов в конце XIX – начале XX века. На основе архивных и опубликованных источников (делопроизводственных документов, справочных и статистических материалов) и специальной научной литературы рассмотрены проблемы женщин – представительниц купеческого сословия Тамбова конца XIX – начала XX века. Проведен комплексный анализ их положения в семье, изучены вопросы, связанные с вступлением в брак, дана характеристика внутрисемейным отношениям. Исследованы вопросы образования, профессиональной и общественной деятельности представительниц купеческого сословия губернского города в позднеимперский период. Отдельные аспекты проблемы были рассмотрены через призму биографий известных в городе предпринимательниц. В пореформенное время зависимое положение женщин в купеческих семьях еще сохранялось. Однако ни обычай, ни законодательство не препятствовали им самостоятельно заниматься коммерцией. Наиболее предприимчивые представительницы купеческого сословия Тамбова достаточно успешно реализовывались на этом поприще. Изменения, произошедшие в системе образования женщин из купеческих семей во второй половине XIX века, повысили возможности их самореализации не только в семье, семейном бизнесе, но и за их пределами, в том числе в новых, нетипичных для представителей купечества профессиональных нишах.

Ключевые слова: провинциальный город; купеческое сословие; купеческая семья; образование; предпринимательство

История российского купечества в пореформенное время – одно из динамично развивающихся направлений современной отечественной социальной истории, в рамках которого на общероссийском и региональном уровнях исследуются численность и состав купеческого сословия, правовое положение, торгово-промышленная деятельность, общественная служба, благотворительность, быт и нравы купечества, демографические процессы, купеческие семьи и пр. [1–6]. В большинстве научных трудов эти вопросы рассматриваются сквозь призму жизни и деятельности мужчин. Вышел ряд работ, где изучены отдельные аспекты истории женщин – представительниц купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX века [7–11].

Изменения, происходившие в российском обществе в пореформенное время, ска-

зывались и на положении женщины, меняя составляющие «мира» женщин – представительниц провинциального купеческого сословия в указанный период. На материалах конкретного губернского города, на основе архивных и опубликованных источников были рассмотрены проблемы численности и персонального состава купеческих семей Тамбова, проанализированы место и роль в них женщин. Особое внимание уделено вопросам образования и профессиональной деятельности представительниц купеческого сословия города в конце XIX – начале XX века.

Источниковую базу настоящего исследования составили документы, хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области, Центральном государственном архиве г. Москвы, опубликованные справочные и статистические материалы. Основной массив использованных архивных источников представлен делопроизводственными документами, содержащимися в фондах органов местного управления и самоуправления Тамбовской губернии и учебных заведений Тамбова

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта «Городская семья и процессы социальной модернизации провинциального российского города в конце XVIII – начале XX в.: портрет на фоне эпохи (на материалах Тамбова)», проект РФФИ-ОГОН № 17-11-68006а(р).

и Москвы. Информативными являются списки купцов, объявивших свои капиталы на 1895 и 1915 гг.², посемейные списки городских обывателей 1890-х гг.³, формулярные списки купцов – служащих по выбору⁴, личные дела учащихся, прошения о приеме в учебные заведения⁵, материалы об учреждении торгово-промышленных предприятий 1890–1910-х гг.⁶ и др.

Были использованы справочные и статистические материалы, содержащиеся в Адрес-календарях, Справочных и Памятных книжках Тамбовской губернии, в Списках фабрик и заводов России конца XIX – начала XX века и других изданиях⁷. Их изучение позволило определить степень вовлеченности купеческих женщин в общественную и благотворительную деятельность, конкретизировать информацию о принадлежавших им торгово-промышленных заведениях и др.

О жизни девочки в тамбовской купеческой семье в конце XIX – начале XX века сведений сравнительно немного. На основе собранных и проанализированных В.Д. Орловой воспоминаний тамбовчанок (в том числе купеческого происхождения), чье детство пришлось на указанный период, можно

сделать вывод о том, что купеческой дочке довольно долго позволяли оставаться ребенком: не отказывали в игрушках, покупали книги и открытки для коллекции, уделяли внимание прогулкам (причем гулять возили, а не водили). Несмотря на многодетность купеческих семей, девочек нечасто привлекали к непосредственному уходу за младшими братьями и сестрами, для этого нанимались няни. Однако все происходило на глазах у девочки, она знала, чем занимается мать, няня, могла помогать присматривать за малышами, а также, играя в куклы, осваивать навыки ухода за детьми. В начале XX века у девочек появились новые игрушки, можно сказать, с педагогическим уклоном – стеклянные и фарфоровые пупсы для купания, с помощью которых их знакомили с правильной гигиеной младенца [12, с. 25, 26, 39].

Во второй половине XIX века возрастает роль образования купеческих дочерей. До появления женских гимназий их учили в основном дома, обучением дочери могла заниматься как мать, так и приглашенные учителя. Часто образовательный курс сводился к освоению чтения, письма, арифметики, Закона Божьего и хороших манер. Отдавать девочек в учебные заведения интернатного типа в купеческой среде того времени было не принято [13, с. 60].

С открытием в Тамбове в 1870–1890-е гг. женских гимназий юные купчихи стали учиться и в министерской, и в частных гимназиях Д.А. Пташник и Р.К. Ивановой. По желанию родителей девочки из купеческих семей могли получать образование в Александринском институте благородных девиц.

Согласно материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в средних и специальных средних учебных заведениях в совокупности обучались 650 представительниц сословий мещан, купцов и почетных граждан Тамбова (8 % женщин, принадлежавших к городским сословиям). Однако доля собственно купеческих дочерей, получивших или получавших на момент переписи среднее образование, в указанном источнике не отражена, поэтому обратимся к документам конкретных учебных заведений.

Тамбовская женская министерская гимназия была открыта в соответствии с «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» в

² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 17. Оп. 22. Д. 51; Оп. 45. Д. 209.

³ Там же. Оп. 25. Д. 19, 20.

⁴ Там же. Оп. 32. Д. 21; Оп. 44. Д. 14, 17, 19; Оп. 45. Д. 332а.

⁵ ГАТО. Ф. 117. Оп. 18. Д. 14; Оп. 23. Д. 1, 46; Оп. 24. Д. 31, 58; Оп. 26. Д. 26, 44; Оп. 36. Д. 71; ГАТО. Ф. 194. Оп. 7. Д. 1; Оп. 14. Д. 10; Оп. 22. Д. 112; Оп. 24. Д. 6, 10, 15; Оп. 25. Д. 48, 138; ГАТО. Ф. 118. Оп. 45. Д. 24; Оп. 58. Д. 18; Оп. 61. Д. 23, 30; Оп. 62. Д. 33; Оп. 66. Д. 66; Оп. 67. Д. 7; ЦГА Москвы. (Центральный государственный архив г. Москвы). Ф. 418. Оп. 325. Д. 78; ЦГА Москвы. Ф. 363. Оп. 4. Д. 1478, 1480, 1484; ЦГА Москвы. Ф. 417. Оп. 7. Д. 1136, 1241.

⁶ ГАТО. Ф. 46. Оп. 56. Д. 20; Оп. 57. Д. 21; Оп. 63. Д. 17; Оп. 67. Д. 23; Оп. 68. Д. 21; Оп. 69. Д. 7; Оп. 79. Д. 35.

⁷ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов, 1911; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1915 г. Тамбов, 1915; Памятная книжка Тамбовской губернии 1894 г. Тамбов, 1894; Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г. Тамбов, 1903; Справочная книжка и Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916 год. Тамбов, 1916; Список фабрик и заводов Европейской России. Спб., 1903; Обзор Тамбовской губернии за 1895 г. Приложение к отчету Тамбовского губернатора. Тамбов, 1896; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный календарь Российской империи. Спб., 1902.

1870 г. на базе действовавшего в городе женского училища первого разряда. Спрос на среднее образование среди женщин был уже весьма велик, а потому гимназия не испытывала недостатка в ученицах даже при том, что она давала меньший объем знаний, чем мужская, и была ориентирована, как и другие подобные ей учебные заведения, на прикладной характер обучения.

Анализ личных дел и прошений о поступлении в гимназию свидетельствует, что в 1890–1900-е гг. доля девочек, принадлежавших к купеческому сословию, составляла 6–8 % от общего количества учащихся (в 1890 г. в гимназии обучалось 226 человек, в 1895 г. – 423 человека, в 1903 г. – 684 человека)⁸.

В рассматриваемый период в данной гимназии учились дочери, племянницы и внучки многих тамбовских купцов: О.Х. Бровкина, Л.А. Лоскутова, А.Е. и А.В. Заболотские, А.Ф. Егорова, А.М. Короткова, М.А. Зыкова и др.⁹.

В связи с ограниченным количеством мест не все купеческие девочки имели возможность поступить в министерскую женскую гимназию. Некоторые из них получали образование в частных учебных заведениях. Особой популярностью в городе пользовалось учрежденное в 1882 г. училище Д.А. Пташник (в 1885 г. было преобразовано в прогимназию, в 1904 г. – гимназию) [14, с. 157-159]. В конце XIX века в этом учебном заведении обучалось 119 человек (в министерской гимназии в 3,5 раза больше)¹⁰ [14, с. 158]. Уровень преподавания был достаточно высок, подтверждением чему может служить тот факт, что в период, когда училище еще имело статус четырехклассной прогимназии, его выпускницы без особых проблем сдавали экзамены в пятый класс министерской гимназии и соответствующий класс Александринского института благородных девиц.

В 1886 г. среди двух десятков лиц, поступивших в училище Д.А. Пташник после его преобразования в прогимназию, были и дочери купцов В.И. Максимова-Колдаева, Л.П. Липунцова, И.С. Малина, С.С. Проскурина, Е.С. Булгакова¹¹. В 1890–1900-е гг. в данном учебном заведении учились представительницы известных в Тамбове торговых фамилий: М.П. Калашникова, М.С. Дедова, А.П. Гриднева, Р.И. и Л.И. Гимпельсон, З.А. Зыкова, С.И. Багрянцева, Ф.Н. Махова и др.¹².

Одним из самых престижных женских учебных заведений Тамбова был учрежденный в 1834 г. Александринский институт благородных девиц, в который кроме дворянок принимались лица и других званий. Анализ личных дел воспитанниц данного учебного заведения позволяет сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX века доля обучавшихся в нем купеческих дочерей составляла от 5 до 11 %¹³. Численность и удельный вес представительниц купеческого сословия в институте были заметно меньше, чем, к примеру, в министерской женской гимназии¹⁴.

Среди представительниц купеческого сословия, получивших среднее образование в Александринском институте благородных девиц, можно отметить сестер Асеевых¹⁵. Учеба дочерей одного из самых богатых и влиятельных промышленников и общественных деятелей Тамбовской губернии М.В. Асеева пришлась на 1900–1910-е гг. Глава семейства, сам получивший достойное образование (выпускник медицинского факультета Московского университета¹⁶), поощрял и стремление к получению образования своих дочерей. Так, Екатерина и Мария Асеевы по окончании института благородных девиц (в 1909 г. и 1913 г. соответственно) поступили на историко-философский факультет Москов-

⁸ Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г. Тамбов, 1903. Стат. обз. С. 104; Обзор Тамбовской губернии за 1895 г. Приложение к отчету Тамбовского губернатора. Тамбов, 1896. С. 47; Таких рождает наша вера: Избранные жития новых мучеников и исповедников Российских. М., 2013. С. 39.

⁹ ГАТО. Ф. 117. Оп. 18. Д. 14; Оп. 23. Д. 1, 46; Оп. 24. Д. 31, 58; Оп. 26. Д. 26, 44; Оп. 36. Д. 71.

¹⁰ Обзор Тамбовской губернии за 1895 г. Приложение к отчету Тамбовского губернатора. Тамбов, 1896. С. 47.

¹¹ ГАТО. Ф. 194. Оп. 7. Д. 1. Л. 2, 3, 19, 22, 29.

¹² Там же. Оп. 14. Д. 10; Оп. 22. Д. 112; Оп. 24. Д. 6, 10, 15; Оп. 25. Д. 48, 138.

¹³ ГАТО. Ф. 118. Оп. 45. Д. 24. Л. 219-238; Оп. 66. Д. 66. Л. 1а-19.

¹⁴ Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г. Тамбов, 1903. Стат. обз. С. 104; Обзор Тамбовской губернии за 1895 г. Приложение к отчету Тамбовского губернатора. Тамбов, 1896. С. 47.

¹⁵ ГАТО. Ф. 118. Оп. 58. Д. 18; Оп. 61. Д. 23, 30; Оп. 62. Д. 33; Оп. 67. Д. 7.

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 325. Д. 78. Л. 6об., 7.

ских высших женских курсов Герье¹⁷. София Асеева в 1913–1914 гг. училась на Московских высших женских курсах В.А. Полторацкой. Спустя год она поступила на физико-математический факультет естественного отделения Московских высших женских курсов Герье, а в 1916 г. перевелась на медицинский факультет. Вероятно, уже после Революции 1917 г. она продолжила изучение медицины в Тифлисском государственном университете и закончила обучение во Втором Московском государственном университете, о чем получила соответствующее удостоверение в 1924 г.¹⁸ Надежда и Раиса Асеевы по окончании института благородных девиц в 1916 г. поступили на экономическое отделение Московского коммерческого института¹⁹.

Однако семей, подобных Асеевым, в Тамбове было немного. Несмотря на то, что в пореформенное время образованию девочек из купеческой среды стали уделять большее внимание, чем в начале XIX века, по-прежнему доминировали традиционные представления о месте и роли женщины в купеческой семье. Именно в соответствии с ними девочку готовили к взрослой жизни. Прежде всего, ее нацеливали на обязательное вступление в брак. В рамках подготовки к будущей семейной жизни купеческие дочери осваивали основы домашнего хозяйства, следили за порядком в доме, помогали присматривать за младшими братьями и сестрами. Дома и в учебных заведениях девочек приобщали к различным видам рукоделия: вышиванию, вязанию, шитью, плетению кружев. Традиционно дочь на выданье – гордость купеческой семьи, ее наряды и богатое приданое должны были свидетельствовать о благополучии семейного дела. Поиском подходящей партии для юной купчихи занимались отцы, дяди или братья, при этом желания самой девушки принимались в расчет далеко не всегда [12, с. 38, 39; 15, с. 32; 16, с. 123].

Анализ списков купцов, объявивших свои капиталы на 1895 и 1915 гг., и посемейных списков городских обывателей за 1890-е гг. позволяет сделать вывод, что в исследуемый период средний возраст вступления в первый

брак мужчин – представителей купеческого сословия Тамбова составлял около 29 лет, а женщин – около 20 лет. Сопоставимыми с тамбовскими были возрастные характеристики вступающих в первый брак купцов Западной Сибири: 28 лет – средний возраст вступления в брак мужчин-купцов и 20 лет – средний возраст вступления в брак женщин. Для купечества Вятской губернии эти показатели составляли 20–25 лет и 16–20 лет соответственно [3, с. 126; 17, с. 161].

Однако не были редкостью и совсем юные, 16–17-летние, невесты (согласно российскому законодательству, с 1830 г. мужчины имели право вступать в брачные отношения с 18 лет, женщины – с 16 лет).

В конце XIX века примерно около 20 % женщин из купеческих семей города вступили в брак в этом возрасте. В частности, в 16 лет были выданы замуж О.И. Меньшова, П.А. Липунцова, в 17 лет – В.В. Аносова и Н.А. Яковлева²⁰.

Купеческие браки являлись своеобразными коммерческими, реже социальными проектами, результатом которых могли быть дальнейшее развитие семейного бизнеса, объединение капиталов, приобретение выгодных деловых партнеров, повышение социального статуса внуков и пр. Анализ брачного выбора тамбовских купеческих женщин свидетельствовал о том, что в основном их выдавали замуж за представителей своего сословия. Однако бывали и исключения. Так, Н.Е. Толмачева, принадлежавшая к одному из самых влиятельных в городе купеческих кланов, стала супругой весьма состоятельного землевладельца, потомственного дворянина И.П. Можарова [18, с. 460, 461]. Единственная дочь крупного предпринимателя и общественного деятеля С.М. Патутина Мария была выдана замуж за врача и землевладельца Н.В. Никольского (впоследствии был учрежден Торговый дом «С. Патутин и Никольские»)²¹. Достойной партией для старшей дочери М.В. Асеева Екатерины стал представитель небогатой, но знатной княжеской фамилии В.П. Ишеев²².

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 363. Оп. 4. Д. 1478. Л. 1, 2; Д. 1480. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. 1484. Л. 1, 4, 7, 10, 12об.-59, 68-72.

¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 417. Оп. 7. Д. 1136. Л. 15-18; Д. 1241. Л. 11, 13.

²⁰ ГАТО. Ф. 17. Оп. 22. Д. 51. Л. 11, 12об., 14.

²¹ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов, 1911. С. 56; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1915 г. Тамбов, 1915. С. 54. Спр. отд. с. 34.

²² ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 322.

В большинстве купеческих семей сохранялись патриархальные отношения, в соответствии с которыми интересы мужчин ставились выше женских. Зависимое положение женщины, прежде всего, закреплялось церковным браком, по которому жена была обязана следовать за мужем. На подчиненное положение женщин в купеческих брачных союзах оказывал влияние и тот факт, что муж, как правило, был старше жены [16, с. 121].

В спутники жизни купеческим женщинам выбирали, чаще всего, экономически самостоятельных, сложившихся в профессиональном плане мужчин. В силу в том числе и этих обстоятельств мужа были на несколько лет старше жен. Из 139 проанализированных браков тамбовских купцов в 134-х муж был старше жены, и лишь в одном случае жена была старше мужа. Четыре семьи были созданы ровесниками.

Почти десятилетняя разница в возрасте в пользу мужчины при вступлении в первый брак существенно увеличивалась при заключении второго и последующих браков. Она могла достигать нескольких десятков лет. Так, А.Я. Лоскутова была моложе своего супруга на 20 лет, А.П. Алексеева – на 25, В.Ф. Нагаева – на 38 лет²³.

Из 113 тамбовских купцов, объявивших свои капиталы на 1895 г., во втором браке состояли шестеро мужчин – глав семейств, из 62 купцов, объявивших капиталы на 1915 г., – двое. При этом для их жен браки были первыми. Факты женитьбы купцов на купеческих вдовах в исследованных источниках не зафиксированы.

Власть главы семьи распространялась и на жену, и на детей. Изучение формулярных списков служащих купеческого звания, посемейных списков купцов и городских обывателей губернского центра показало, что три четверти семей гильдейцев Тамбова (104 семьи) в конце XIX века составляли семьи с детьми. Почти в трети из них количество детей было больше пяти. Наиболее многочисленным в указанный период было семейство Ивлевых, включавшее в себя родителей и 12 детей (8 сыновей и 4 дочери)²⁴. В среднем на одну городскую купеческую семью приходилось от 4 до 5 детей. В купеческой семье западносибирского города Мариинска в

среднем было 3–4 ребенка, в купеческой семье Рязанской губернии – 3–6 детей, что сопоставимо с тамбовскими показателями [3, с. 215; 19, с. 116].

В первые десятилетия XX века шло общее сокращение численности купечества в Тамбове (более чем на 50 %). Существенно уменьшилось и количество купеческих семей с детьми (на 67 %). Но многодетные семьи (с 6 и более детьми) еще сохранялись. Так, в 1915 г. на них приходилось более 20 % (9 из 45) купеческих семей с детьми. Одним из самых многочисленных в рассматриваемый период было семейство С.М. и Е.А. Ананьевых. У них было 6 дочерей и 2 сына²⁵.

Дети и домашнее хозяйство были главной заботой купеческих жен. Достойное содержание дома, руководство прислугой, воспитание и начальное образование детей занимали большую часть их времени. Младшее поколение воспитывали в духе религиозности, прививали морально-нравственные принципы и традиционные семейные ценности, девочек готовили к замужеству, а мальчиков – к работе в семейном коммерческом предприятии. Влияние матери в этот период было особенно велико, а порой оно оказывало решающее воздействие на выбор жизненного пути детей. Рассмотрим один любопытный пример.

Купеческий сын-монах – довольно редкий случай даже для пореформенного времени, однако два сына тамбовского купца С.Г. Ряшенцева выбрали монашескую стезю и достигли вершин церковной иерархии. Уклад семьи был традиционно православным. Но это не мешало родителям быть чуткими к положительным веяниям времени и считаться с желаниями детей. Почти все они получили хорошее образование: Александр – экономическое, Вера и Владимир – медицинское, Виктор и Николай – богословское. На выбор двух последних, несомненно, оказала влияние их мать, Мария Федоровна, урожденная Затонская. Особую религиозность Виктор (в будущем Варлаам, епископ Гомельский) и Николай (в будущем Герман, епископ Волоколамский), по мнению авторов их жизнеописаний, унаследовали именно от нее²⁶.

²⁵ Там же. Оп. 45. Д. 209. Л. 10.

²⁶ Таких рождает наша вера: Избранные жития новых мучеников и исповедников Российских. М., 2013. С. 68, 73.

²³ ГАТО. Ф. 17. Оп. 22. Д. 51. Л. 10об., 11об., 18.

²⁴ Там же. Д. 51. Л. 18об.

Купеческие жены часто бывали в курсе дел своих супругов и, по мере необходимости, им помогали. Законодательство не препятствовало и тому, чтобы они занимались предпринимательством самостоятельно, но для этого нужно было соблюсти определенные условия. Согласно «Положению о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 г., они могли получать как купеческие, так и промысловые свидетельства, но только «по предъявлению... письменного удостоверения о согласии на то их мужей»²⁷. Среди тех, кто воспользовался этим правом, можно выделить 23-летнюю А.П. Васильеву. В списках тамбовских купцов, объявивших капиталы на 1895 г., она значится как замужняя, при этом в гильдейском свидетельстве, выписанном на ее имя, никто, кроме нее, не указан. Еще две купеческие жены: Е.А. Ананьева и Э.Х. Вайсберг, самостоятельно занимавшиеся торгово-промышленной деятельностью, в тот же период выбрали свидетельства временных купцов 2-й гильдии 3 класса²⁸.

В исследуемый период на замужних женщин купеческого сословия нередко регистрировалась домовая недвижимость и торгово-промышленные предприятия. Часто распределение имущества между супругами проводилось с целью уберечь семью от финансовых потерь. Так, например, купчиха А.Д. Сергеева являлась владелицей дома и пивоваренного завода, а ее муж И.Т. Сергеев, занимавшийся чайно-сахарной торговлей, страхованием и служивший в местном самоуправлении, официально недвижимости в Тамбове не имел²⁹. Похожая ситуация была и у супругов Ряшенцевых. В собственности М.М. Ряшенцевой находились дом и два флигеля, на нее же были записаны столярная мастерская и мебельный магазин. За А.С. Ряшенцевым, занимавшимся страхованием и служившим в городском самоуправлении, никакого недвижимого имущества в губернском центре не числилось³⁰.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Спб., 1866. Т. 38. № 39118. С. 7.

²⁸ ГАТО. Ф. 17. Оп. 22. Д. 51. Л. 22, 25, 29.

²⁹ Там же. Оп. 48. Д. 14. Л. 46; Д. 21. Л. 67; ГАТО. Ф. 145. Оп. 32. Д. 5; Оп. 37. Д. 3; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов, 1911. С. 67; Памятная книжка Тамбовской губернии 1894 г. Тамбов, 1894. С. 33.

³⁰ ГАТО. Ф. 17. Оп. 48. Д. 21. Л. 65; ГАТО. Ф. 143. Оп. 3. Д. 773. Л. 2; Адрес-календарь Тамбовской гу-

Признание личных и деловых качеств купеческих жен со стороны мужей находило отражение и в практике наследования ими капиталов. Отмечены случаи, когда глава семьи (даже при наличии взрослых сыновей) завещал все имущество и управление делами после своей смерти жене. Подобным образом распорядился, в частности, тамбовский купец 2-й гильдии С.И. Алексеев: «Чувствуя слабость своего здоровья, на случай смерти моей... составил нотариальное духовное завещание в следующем: все принадлежащее мне, благоприобретенное движимое и недвижимое имение мое и капитал, словом, все, что остается после моей смерти и мне принадлежать будет, я завещаю по смерти моей в полную собственность жене моей Екатерине Петровне Алексеевой. Цену всему завещанному мною имению объявляю по совести в двадцать пять тысяч рублей серебром. Аминь»³¹.

Установленные законом ограничения на занятие предпринимательством замужних женщин не распространялись на девушек, не стоявших в браке, но отделенных от родителей, на вдов и разведенных жен. Им предоставлялись те же права, что и купцам-мужчинам. Они могли самостоятельно приобретать на свое имя промысловые и купеческие свидетельства, а также «обязываться вексельми». Официально именоваться купчихами имели право только те представительницы купеческого сословия, которые выбрали гильдейские свидетельства на собственное имя [8, с. 178].

Изучение посемейных купеческих списков показало, что в конце XIX – начале XX века представительницы тамбовского купечества, выкупившие гильдейские и торговые документы, в основном были вдовами (на 1895 г. семь из восьми, на 1915 г. – две из двух). Они продолжили дело своих мужей. Эффективность управления семейным предприятием зависела не только от деловых качеств купчихи, но и от рода занятий ее супруга. Наиболее успешно женщины развивали те отрасли торгово-промышленной деятель-

бери на 1911 год. Тамбов, 1911. С. 67; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный календарь Российской империи. Спб., 1902. Стб. 1914, 1915.

³¹ ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1499. Л. 4.

ности, которые были им ближе и понятнее: торговля продуктами питания, мануфактурными и галантерейными товарами, мылом, керосином. Как правило, они руководили немногочисленными работниками и не связывались с масштабным, технологически сложным производством.

Среди тамбовских купчих-предпринимательниц в исследуемый период можно отметить П.В. и А.В. Багрянцевых, Е.А. Григорьеву, П.Н. Егорову, А.И. Виноходову. После смерти мужей, при наличии почти у каждой взрослых сыновей, именно они на правах глав семей стали управлять имевшимися коммерческими предприятиями и создавать новые.

Так, купцы Багрянцевы были известными в Тамбове торговцами керосином. В 1890-е – в начале 1900-х гг. семейным предприятием при взрослых, женатых сыновьях руководила овдовевшая к тому времени П.М. Багрянцева. Именно на ее имя оформлялись гильдейские документы, в которых указывалось все семейство. Даже в 1912 г., когда Пелагее Михайловне было уже 95 лет, в ее собственности находились керосиновый склад и мыловаренный завод. В 1910-е гг. после смерти ее сына Н.А. Багрянцева имущество, которым он владел (дом и 7 лавок), перешло его семье. Наследниками Николая Алексеевича стали его вдова Агафья Васильевна и сын Михаил. Судя по всему, А.В. Багрянцева, как и ее свекровь, управляла семейным делом (при взрослом сыне) и во время его проживания в Тамбове, и, тем более, в его отсутствие в Первую мировую войну³².

Не менее известными в городе на рубеже XIX–XX веков были и купцы Егоровы – крупные предприниматели, торговцы хлебом. В 1889 г. супруг Прасковьи Николаевны Егоровой Федор Егорович решил построить в центре Тамбова на берегу р. Студенец паровую вальцовую мельницу. Участок городской земли, который предполагалось арендовать для данной цели, был признан Техническо-совещательным присутствием не подходящим для постройки паровой мельницы, поскольку он находился внутри деревянных кварталов, и была высока опасность возникновения пожаров. Против строительства выступили и домовладельцы набережной

р. Студенец. В результате дело было передано на благоусмотрение губернатора. В дальнейшем выяснилось, что для строительства потребуется разрешение министра внутренних дел на пересмотр плана городской застройки. Довести столь сложное дело до конца Федор Егорович не успел. Его вдова, Прасковья Николаевна, в 1890 г. вновь обратилась к губернатору с просьбой о постройке мельницы. На этот раз просьбу удовлетворили, поскольку она представила разрешение министра внутренних дел. На основании решения губернатора П.Н. Егорова получила в аренду 1 десятину 1785 кв. сажен городской земли. В следующем году паровая вальцовая мельница была построена³³.

С 1891 г., когда была получена первая продукция, она неоднократно модернизировалась. В 1900-е гг. на мельнице учрежденного к тому времени Торгового дома «П.Н. Егорова и сыновья» работали в среднем 107–110 человек. Название коммерческого предприятия явно указывает на корпоративно-родственный характер использования наследственных капиталов. Это было второе по величине мукомольное предприятие в губернии и самое крупное частное промышленное предприятие в губернском центре. На его территории находились каменное шестиэтажное здание мельницы с трехэтажной пристройкой, три хлебных амбара, контора, каменный флигель для рабочих, кузня и конюшня. Вместе с матерью управляли семейным предприятием сыновья. В год начала работы мельницы старшему, Дмитрию, было 33 года. Тем не менее, в создании предприятия главную роль сыграла сама Прасковья Николаевна³⁴.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что эти женщины взяли ответственность за близких и семейное дело в трудное для семьи время даже при наличии вполне самостоятельных и профессионально подготовленных сыновей.

Традиционно купечество ассоциируется с масштабной благотворительной деятельностью, например, строительством церквей, приютов, больниц и др. Но это относится,

³³ ГАТО. Ф. 46. Оп. 56. Д. 20. Л. 2-4; Оп. 57. Д. 21. Л. 1-21.

³⁴ Там же. Оп. 63. Д. 17. Л. 1-5; Оп. 67. Д. 23. Д. 1-3; Оп. 69. Д. 7. Л. 1-15; Оп. 79. Д. 35. Л. 1-20; ГАТО. Ф. 143. Оп. 3. Д. 773. Л. 1об.; Список фабрик и заводов Европейской России. Спб., 1903. С. 671.

³² ГАТО. Ф. 17. Оп. 22. Д. 51. Л. 4; Оп. 45. Д. 789. Л. 168; Оп. 48. Д. 21. Л. 62, 108; Оп. 53. Д. 2. Л. 12; ГАТО. Ф. 143. Оп. 3. Д. 773. Л. 2.

прежде всего, к мужской части представителей купеческого сословия.

Изучение персонального состава членов благотворительных обществ и учреждений социальной защиты Тамбова и Тамбовского уезда показало, что женщины купеческого сословия, в отличие от дворянок, практически не участвовали в их работе³⁵. Среди известных горожанок купеческого происхождения, занятых подобного рода деятельностью, можно отметить лишь М.Н. Асееву и М.А. Петину. Первая являлась почетной попечительницей Толмачевского высшего начального женского училища, попечительницей церковно-приходской школы при Варваринской церкви в Тамбове и заведовала приютом для детей-сирот при суконной фабрике братьев Асеевых в селе Рассказово Тамбовского уезда³⁶. Вторая патронировала Артель слепых в губернском центре и была попечительницей церковно-приходской школы при Христорожественской церкви³⁷.

Большинство купеческих женщин в исследуемый период предпочитали традиционные формы благотворительности: раздачу милостыни, передачу необходимых вещей и продуктов в богадельни, больницы, тюрьмы и другие подобные учреждения. Некоторые купчихи в стремлении облагодетельствовать ближнего отправлялись в приюты или учебные заведения, где находились сироты, и, выбрав конкретного ребенка, старались устроить для него праздник – угостить, развлечь, купить одежду по размеру и т. п. [20, с. 58]. Однако избранник, как вспоминали современники, отнюдь не всегда чувствовал себя счастливым, поскольку все подарки отбирали старшие или более сильные товарищи, а на его долю выпадали лишь тумачи и насмешки [21, с. 9]. Для такого ребенка предпочтением богатой дамы, независимо от ее намерений, часто бывало не благом, а злом.

³⁵ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов, 1911. С. 55-57; Памятная книжка Тамбовской губернии 1894 г. Тамбов, 1894. С. 444, 452, 453; Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г. Тамбов, 1903. С. 18-21; Справочная книжка и Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916 год. Тамбов, 1916. С. 85-87, 92, 151, 152, 161.

³⁶ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов, 1911. С. 57; Справочная книжка и Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916 год. Тамбов, 1916. С. 92, 151, 161.

³⁷ Справочная книжка и Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916 год. Тамбов, 1916. С. 87, 152.

Рассмотрев разные аспекты жизни и деятельности женщин – представительниц купеческого сословия Тамбова, можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX века они еще во многом определялись патриархальными внутрисемейными отношениями с обязательным подчинением детей родителям и женщин мужчинам. Как и прежде, купеческую девочку настраивали на обязательное вступление в брак, воспитывали и учили в соответствии с предназначением, которое полагали главным для женщины – быть матерью, хозяйкой и достойной помощницей в делах мужа. Наиболее предприимчивые представительницы купеческого сословия губернского центра занимались торгово-промышленной деятельностью самостоятельно, что было нормой для данного сословия и не имело серьезных законодательных препятствий. В то же время масштабные преобразования в стране, усложнение социально-экономических отношений потребовали от купеческих женщин приобретения разнообразных и глубоких знаний, получения более качественного образования, а потому многие из них, начав обучение дома, продолжали его в государственных и частных учебных заведениях, открытых в пореформенное время. Полученные знания дали им возможность не только более активно участвовать в семейном бизнесе, но и позволили отдельным представительницам купеческого сословия провинциального губернского города выйти за рамки «титульной» профессии, освоив другие виды деятельности.

Список литературы

1. История предпринимательства в России: в 2 кн. / под ред. А. Семенов. М., 1999–2000.
2. *Перхавко В.Б.* История русского купечества. М., 2008.
3. *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1998.
4. *Герасимов В.П.* Деловые люди. История российского предпринимательства: в 2 ч. Орел, 2011–2012.
5. *Поткина И.В.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. XIX – первая четверть XX в. М., 2009.
6. *Rieber A.J.* Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. North Carolina, 1982.

7. *Меньшикова Е.Н.* Купчиха Центрального Черноземья в 60–90-х годах XIX века в семье и семейном бизнесе // Социальная история: ежегодник, 2008 / отв. ред. Н.Л. Пушкарева. СПб., 2009. С. 69-89.
8. *Меньшикова Е.Н.* Эволюция правового статуса купеческой женщины Центрального Черноземья в 60–90-х годах XIX века // Гендерное равноправие в России: материалы Международ. науч. конф., посвящ. 100-летию Первого Всероссийского женского Съезда 1908 г. / под ред. Н.Л. Пушкаревой, М.Г. Муравьевой, Н.В. Новиковой. СПб., 2008. С. 178-181.
9. *Ульянова Г.Н.* Женщины – предпринимательницы в России XIX в. L., 2009.
10. *Иоффе М., Линденмайер А.* Дочери, жены и партнеры: женщины московской деловой элиты // Купеческая Москва: Образы ушедшей российской буржуазии. М., 2007. С. 147-164.
11. *Engel V.A.* Breaking the Ties that Bound the Politics of Marital Strife in Late Imperial Russia. Ithaca, 2011.
12. *Орлова В.Д.* Жизнь и мечты тамбовчанок школьного возраста во второй половине XIX – начале XX века // Тамбов. Исторический портрет российского города: материалы науч.-практ. конф., посвящ. Году российской истории. Тамбов, 2012. С. 25-40.
13. *Федосеева И.А.* Подходы к воспитанию в купеческих семьях: гендерный аспект // Среднее профессиональное образование (СПО). 2012. № 12. С. 59-61.
14. *Зайцева О.М.* Частная женская гимназия Д.А. Пташник // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы Общерос. науч. конф., посвящ. 375-летию основания г. Тамбов. Тамбов, 2011. С. 156-161.
15. *Лавицкая М.И.* Повседневная жизнь купечества Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Челябинского университета. 2009. № 4 (142). Вып. 29. С. 30-39.
16. *Маслова И.В.* Культура семейных традиций уездного купечества Вятской губернии в XIX – начале XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 121-126.
17. *Маслова И.В.* Купеческая семья Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 158-163.
18. *Леуцук В.П.* Дорога в прошлое: очерк из истории семьи Можаровых // Асеевы и эпоха: материалы науч. конф. Тамбов, 2016. С. 459-469.
19. *Кусова И.Г.* Рязанское купечество. Рязань, 1996.
20. *Орлова В.Д.* Проблемы благотворительной деятельности в городах Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сб. ст. и материалов. Ставрополь, 1998. С. 54-64.
21. *Крюковский В.Я.* Около бурсы. Тамбов, 1914.

Поступила в редакцию 30.05.2017 г.

Отрецензирована 21.06.2017 г.

Принята в печать 03.11.2017 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Зайцева Ольга Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ozbars107@gmail.com

Стрекалова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: strekalovanv@mail.ru

Для корреспонденции: Стрекалова Н.В., e-mail: strekalovanv@mail.ru

Для цитирования

Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Женщина купеческого сословия г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: штрихи к социальному портрету // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 145-155. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-145-155.

THE WOMAN OF MERCHANT CLASS OF TAMBOV AT THE END OF 19th – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY: MARKS TO A SOCIAL PORTRAIT

Olga Mikhaylovna ZAYTSEVA, Natalya Valeryevna STREKALOVA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: strekalovanv@mail.ru

Abstract. The relevance of a subject of a research is caused by growth of scientific and public interest in problems of women's business, to the social status of the women who were a part of the Russian provincial business community at the end of 19th – the beginning of the 20th century. On the basis of the archival and published sources (office work documents, reference and statistical materials) and special scientific literature problems of women – representatives of merchant class of Tambov at the end of 19th – the beginning of the 20th century are considered. The complex analysis of their situation in family is carried out, the questions connected with marriage are studied, the characteristics are given to the intra family relations. Questions of education, professional and public work of representatives of merchants of the provincial city during the late imperial period are investigated. Separate aspects of a problem have been considered through a prism of biographies of businesswomen, famous in the city. In post-reform time the dependency of women in merchant families still remained. However neither the custom, nor the legislation interfered with them independently to be engaged in commerce. The most enterprising representatives of merchants of Tambov rather successfully were implemented in this field. The changes which have come in an education system of women from merchant families in the second half of the 19th century have raised possibilities of their self-realization not only in family, family business, but also beyond her limits, including in professional niches, new, not typical for representatives of merchants.

Keywords: provincial city; merchant class; merchant family; education; entrepreneurship

References

1. Semenova A. (ed.). *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii* [History of Entrepreneurship in Russia]. Moscow, 1999–2000. (In Russian).
2. Perkhavko V.B. *Istoriya russkogo kupechestva* [History of the Russian Merchants]. Moscow, 2008. (In Russian).
3. Goncharov Y.M. *Kupecheskaya sem'ya vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (po materialam komp'yuternoy bazy daniykh kupecheskikh semei Zapadnoy Sibiri)* [Merchant Family of the Second Half of the 19th – Early 20th Century (Based on the Computer Database of Merchant Families in Western Siberia)]. Moscow, 1998. (In Russian).
4. Gerasimov V.P. *Delovyye lyudi. Istoriya rossiyskogo predprinimatel'stva* [Business People. The History of Russian Entrepreneurship]. Orel, 2011–2012. (In Russian).
5. Potkina I.V. *Pravovoye regulirovaniye predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Rossii. XIX – pervaya chetvert' XX v.* [Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in Russia. 19th – the First Quarter of 20th Century]. Moscow, 2009. (In Russian).
6. Rieber A.J. *Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia*. North Carolina, 1982.
7. Menshikova E.N. Kupchikha Tsentral'nogo Chernozem'ya v 60–90-kh godakh XIX veka v sem'ye i semeynom biznese [Merchant woman of the Central Black Earth region in the 60–90s of the 19th century in the Family and Family Business]. In: Pushkareva N.L. (executive ed.). *Sotsial'naya istoriya: ezhegodnik, 2008* [Social History: Yearbook, 2008]. St. Petersburg, 2009, pp. 69–89. (In Russian).
8. Menshikova E.N. Evolyutsiya pravovogo statusa kupecheskoy zhenshchiny Tsentral'nogo Chernozem'ya v 60–90-kh godakh XIX veka [Evolution of the legal status of the merchant woman of the Central Black Earth region in the 60–90s of the 19th century]. In: Pushkareva N.L., Muraveva M.G., Novikova N.V. (eds.). *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Pervogo Vserossiyskogo zhenskogo S'yezda 1908 g. «Gendernoye ravnopraviye v Rossii»* [Proceedings of the International Scientific Conference, Dedicated to the 100th Anniversary of the First All-Russian Women's Congress of 1908 “Gender Equality in Russia”]. St. Petersburg, 2008, pp. 178–181. (In Russian).
9. Ulyanova G.N. *Zhenshchiny – predprinimatel'nitsy v Rossii XIX v.* [Women – Entrepreneurs in Russia 19 century]. London, 2009. (In Russian).
10. Ioffe M., Lindenmeyer A. Docheri, zheny i partnery: zhenshchiny moskovskoy delovoy elity [Daughters, wives and partners: women of the Moscow business elite]. *Kupecheskaya Moskva: Obrazy ushedshey rossiyskoy burzhuzazii* [Merchant's Moscow: Images of the Departed Russian Bourgeoisie]. Moscow, 2007, pp. 147–164. (In Russian).
11. Engel B.A. *Breaking the Ties that Bound the Politics of Marital Strife in Late Imperial Russia*. Ithaca, 2011.

12. Orlova V.D. Zhizn' i mechty tambovchanok shkol'nogo vozrasta vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Life and dreams of the residents of Tambov school age in the second half of the 19th – early 20th century]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Godu rossiyskoy istorii «Tambov. Istoricheskiy portret rossiyskogo goroda»* [Proceedings of the Scientific-Practical Conference Dedicated to the Year of Russian History “Tambov. Historical portrait of the Russian City”]. Tambov, 2012, pp. 25-40. (In Russian).
13. Fedoseeva I.A. Podkhody k vospitaniyu v kupecheskikh sem'yakh: gendernyy aspekt [Approaches to upbringing in merchant families: the gender aspect]. *Sredneye professional'noye obrazovaniye (SPO)* [Secondary Vocational Education (SVE)], 2012, no. 12, pp. 59-61. (In Russian).
14. Zaitseva O.M. Chastnaya zhenskaya gimnaziya D.A. Ptashnik [Private female gymnasium of D.A. Ptashnik]. *Materialy Obshcherossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 375-letiyu osnovaniya g. Tambova «Gorod Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 375th Anniversary of the Founding of the City of Tambov “The City of Tambov in the Past, Present and Future”]. Tambov, 2011, pp. 156-161. (In Russian).
15. Lavitskaya M.I. Povsednevnyaya zhizn' kupechestva Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [The daily life of the merchants of the Orel province in the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk University], 2009, no. 4 (142), no. 29, pp. 30-39. (In Russian).
16. Maslova I.V. Kul'tura semeynykh traditsiy uyezdnogo kupechestva Vyatskoy gubernii v XIX – nachale XX veka [Culture of family traditions of the district merchants of Vyatka province in the 19th – early 20th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2011, no. 1, pp. 121-126. (In Russian).
17. Maslova I.V. Kupecheskaya sem'ya Vyatskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The merchant family of the Vyatka province in the second half of the 19th – early 20th Century]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2010, no. 3, pp. 158-163. (In Russian).
18. Leshchuk V.P. Doroga v proshloye: ocherk iz istorii sem'i Mozharovykh [A road to the past: an essay from the history of the Mozharov family]. *Materialy nauchnoy konferentsii «Aseyevy i epokha»* [Materials of the Scientific Conference “Aseevs and the Era”]. Tambov, 2016, pp. 459-469. (In Russian).
19. Kusova I.G. *Ryazanskoye kupechestvo* [The Ryazan Merchant Class]. Ryazan, 1996. (In Russian).
20. Orlova V.D. Problemy blagotvoritel'noy deyatel'nosti v gorodakh Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Problems of charity in the cities of the Tambov province in the second half of the 19th – early 20th century]. *Sotsial'naya rabota v Rossii: proshloye i nastoyashcheye* [Social Work in Russia: Past and Present]. Stavropol, 1998, pp. 54-64. (In Russian).
21. Kryukovskiy V.Y. *Okolo bursy* [About Bursa]. Tambov, 1914. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The publication is prepared under financial support of grant “City family and social modernization processes of provincial Russian town at the end of 18th – the beginning of 20th Centuries: a portrait at the background of the epoch (basing on materials of Tambov)”, project of Humanities and Social Sciences Department of Russian Foundation for Basic Research no. 17-11-68006a(p).

Received 30 May 2017

Reviewed 21 June 2017

Accepted for press 3 November 2017

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Zaytseva Olga Mikhaylovna, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: ozbars107@gmail.com

Strekalova Natalya Valeryevna, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: strekalovanv@mail.ru

For correspondence: Strekalova N.V., e-mail: strekalovanv@mail.ru

For citation

Zaytseva O.M., Strekalova N.V. Zhenshchina kupecheskogo sosloviya g. Tambova v kontse XIX – nachale XX veka: shtrikhi k sotsial'nomu portretu [The woman of merchant class of Tambov at the end of 19th – the beginning of the 20th century: marks to a social portrait]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 1 (171), pp. 145-155. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-145-155. (In Russian, Abstr. in Engl.).